

*Серебрякова Н.В.,  
кандидат политических наук,  
Российский институт дружбы народов*

## **Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира».**

Для Китая внешняя политика была и остается в подчиненном положении по отношению к внутривластным целям и задачам, которые последовательно реализуются и конкретизируются поколениями руководителей КНР.

Для обеспечения своего модернизационного переустройства в течение будущих 50 лет Китай планирует:

- Завершить процесс мирного объединения Родины<sup>1</sup> с помощью долговременного диалога и продолжительных усилий;
- обеспечивать суверенную и территориальную целостность КНР;
- содействовать миру, развитию и сотрудничеству во всем мире;
- последовательно работать над созданием «гармоничной» Азии и «гармоничного» мира.

«Теория гармоничного мира» представляется в китайской идеологии как одно из выдающихся теоретических достижений нынешнего поколения руководителей КНР. Она была впервые озвучена в сентябре 2005 года в ходе выступления генерального секретаря КНР Ху Цзиньтао на собрании по случаю 60-ой годовщины образования ООН<sup>2</sup>. Его доклад о гармоничном мире содержал две части. В первой объяснялась суть и содержание теории и меры по ее реализации, а во второй говорилось о той роли, которую будет играть Китай в этом процессе.

Попытка связать воедино «гармоничные» ценности китайской традиции, современные цели КНР и внешнюю политику страны прозвучала в выступлении Ху Цзиньтао в Йельском университете в апреле 2006 года. Он заявил, что китайская цивилизация всегда придавала большое значение социальной гармо-

---

<sup>1</sup> Имеется в виду объединение Тайваня с континентальным Китаем.

<sup>2</sup> См. выступление Ху Цзиньтао, 15.09.2005, Нью-Йорк, <http://politics.people.com.cn/GB/1024/3699888.html>

нии, единству и взаимной помощи, теперь же Китай приступает к строительству гармоничного общества. При этом, подчеркивал руководитель КНР, китайская цивилизация уделяла внимание хорошим отношениям с соседями и стремилась к тому, чтобы все страны жили в гармонии друг с другом. В наши дни Китай выступает за мир, развитие и сотрудничество, придерживается стратегии открытости в интересах взаимной выгоды, «стремится использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных отношений и общего процветания»<sup>3</sup>.

Итак, согласно центральной идеи Ху Цзиньтао, теория гармоничного мира, подразумевает совместные действия всех участников международных отношений по обеспечению «всеобщей безопасности» для достижения продолжительно устойчивого по предсказуемости мира и всеобщего процветания. Требуется пояснить, что под «всеобщей безопасностью»<sup>4</sup> подразумевается система обеспечения равной для всех участников степени безопасности, основанной на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога. Такая система могла бы быть создана под эффективным контролем ООН. В Пекине полагают, что для достижения «всеобщего процветания» необходимо осуществить переход к устойчивому развитию, упорядочить мировую финансовую систему, торговлю и рынок энергоресурсов на основе глобального чувства ответственности за судьбы планеты, поддерживать культурное и цивилизационное многообразие мира, поощрять здоровую конкуренцию, демократизацию международных отношений.

Развиваясь в духе теории о гармоничном мире, Китай «будет стараться своим собственным примером, строго соблюдая принципы ООН, активно участвовать в международных делах, выполнять международные обязательства,

---

<sup>3</sup> Выступление Ху Цзиньтао в Йельском университете, 21.04. 2006.

[http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript\\_Hu\\_20060421.doc](http://www.yale.edu/opa/hu/download/transcript_Hu_20060421.doc)

<sup>4</sup> Li Minlun, Zhongguo “xinanquanguan” yu shanghai hezuo zuzhi yanjiu (Китайская «новая концепция безопасности» и исследования ШОС), Renmin chubanshe (Народное издательство), Пекин, 2007, С. 40.

содействовать установлению нового, справедливого, разумного мирового порядка».<sup>5</sup>

Глава Центра сравнительных политических и экономических исследований Юй Кэпин, которого в Китае считают человеком, к чьим советам прислушивается Ху Цзиньтао, следующим образом истолковал лозунг «гармоничного мира» в терминах современной политологии: «Выдвинутая Китаем теория гармоничного мира имеет много общего с распространенной в мире теорией глобального управления. Обе они коренятся в заботе об общей судьбе человечества, обе выступают против унилатерализма и гегемонизма, обе подчеркивают решение общих вопросов каждого государства через международное сотрудничество, обе выступают против “мира, управляемого Америкой”, и подчеркивают повышение роли ООН, обе настойчиво утверждают новый мировой политико-экономический порядок... Это китайский взгляд на глобальное управление, это мировоззрение Китая в условиях новых реалий и тенденций в изменяющемся мире.»<sup>6</sup>

Чтобы описать цели и интересы КНР в Центральной Азии и ожидания от сотрудничества по линии ШОС надо отчетливо понимать, что Китай будет проводить ту внешнюю политику, которая будет максимально содействовать социально-экономическому развитию страны. Это притом, что среди соседей Китая имеются государства с разными условиями социально-экономического развития и разными политическими режимами. Некоторые китайские ученые даже утверждают, что «почти на каждом направлении континентальной и морской границы КНР существуют либо сильная страна, либо нестабильная страна, либо потенциально недружественная Китаю страна»<sup>7</sup>.

История показывает, что нестабильные прилегающие регионы негативно влияют на сам Китай, а спокойные и дружественные соседи полезны для

---

5 Сун Сейфен, Теория о гармоничном мире и исследования международных отношений // *Jiaoyu kexue yanjiu* (Научное воспитание и исследования), 2007, №11.

6 Yue Keping. *Hexie shijie linian xia de zhongguo waijiao* (Идеал гармоничного мира и китайская дипломатия) // *Liaowang xinwen zhoukan* (Еженедельный обзор периодической печати). 2007, № 17, С. 31.

7 Wang Gengwu, *China and Southeast Asia* // Edit. by David Shambaugh “Power shift-China and Asia’s dynamism”. University of California Press, Berkeley, 2006, P. 198.

приграничных районов Китая и в целом для политического климата страны. В настоящее время Китай старается создать долгосрочную мирную среду для осуществления модернизации в стране. Соседская политика КНР постулирует три основных принципа – «дружественный сосед, богатый сосед и спокойный сосед». Поэтому одним из важнейших приоритетов внешней политики КНР на центральноазиатском направлении является реализация комплекса мер, направленных на создание благоприятной среды на северо-западной границе Китая.

На протяжении последних нескольких столетий этот участок границы, постоянно являлся источником приграничных конфликтов и столкновений. Тот факт, что первым вопросом, который встал на повестке дня «Шанхайской пятёрки», предшественницы Шанхайской организации сотрудничества, был пограничный, позволило Китаю приобрести необходимый позитивный опыт, и позже использовать накопленные знания в деле разрешения китайско-индийской пограничной проблемы. Поэтому, несмотря на существенное расширение сферы сотрудничества в рамках ШОС, которое мы наблюдаем в последнее время, включение в ее ряды четырех стран наблюдателей, актуальность традиционной повестки дня (т.е. решение пограничных вопросов) сохраняется, делая ШОС оплотом стабильности и безопасности в Центральной Азии. По мнению многих китайских экспертов, с основанием Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), китайский Синьцзяно-уйгурский автономный район (СУАР), являющийся связующим мостом между КНР и центральноазиатскими республиками, стал испытывать меньше иностранного влияния, давления со стороны зарубежных НПО, экстремистских организаций.

Во-вторых, Китай нуждается в механизмах поддержания раскрученного маховика своей производственной фабрики и в новых рынках сбыта, поэтому ШОС может быть использована как действенный рычаг для развития торгово-экономического сотрудничества, освоения новых рынков сбыта. В структуре взаимной торговли Китая с республиками Центральной Азии большой процент занимают изделия текстильной промышленности и бытовая техника. Это область традиционной специализации китайских западных провинций. Синьцзя-

но-уйгурский автономный район КНР (СУАР) в силу преимуществ в географическом положении, благодаря культурно-цивилизационной близости к странам Центральной Азии и взаимодополняемости в региональном разделении труда, приобретает все более важное стратегическое и геополитическое значение.

В рамках Шанхайской организации ведется важная работа по проектированию и реализации эффективных трансграничных коридоров, в том числе расширяется сеть нефтегазопроводов. Для Китая ШОС стала удобной платформой для отстаивания своих интересов и прав на освоение энергоресурсов Каспийского бассейна и Сибири, что является существенным моментом для решения вопросов энергетической безопасности КНР. С 90-ых годов XX века Китай начал активно упорядочивать и осуществлять собственную энергетическую стратегию, которая включает такие важные положения, как «сдерживать освоение ресурсов на Востоке, развивать Запад». В этой связи, Китай активно ведет работу по разработке проектов по транспортировке западных энергоносителей (в первую очередь из Сибири и центральноазиатского региона) на Восток. Эта стратегия является важной составной частью внутривосточного курса КНР направленного на «форсированное развитие северо-западного региона».

В настоящее время Китай импортирует энергоносители из более чем 30 государств мира, но более 60% ввоза обеспечивается поставками из пяти стран Ближнего Востока и Африки, которые при транспортировке должны пройти через Малаккский пролив, имеющий сомнительную международную репутацию. Поэтому для Китая по-прежнему актуальна задача диверсификации импортеров и путей доставки. Вместе с тем, она не может быть решена, если Китай будет занимать место в самом конце потребительской цепочки, оставаясь только непосредственным покупателем нефти и газа. В настоящее время китайские нефтяные корпорации, несмотря на глобальный финансовый кризис, напрямую выходят на зарубежные рынки и участвуют в освоении энергоресурсов и строительстве трубопроводов. Некоторым нефтяным корпорациям, таким как CNPC, CNOOC, SINOPEC удастся это сделать. Их усилия приходится на следующие географические направления: Средний Восток, Центральная Азия – Сибирь,

Индонезия – Австралия, Африка, Латинская Америка. Наибольших успехов достигли инвестиционные проекты, ориентированные на Судан, Казахстан, Венесуэлу, Индонезия, Австралию, Иран.

Среди вышеперечисленных стратегически важных направлений особое место занимает Центральная Азия и Сибирь, чьи энергоресурсы обладают исключительными географическими преимуществами для национальных интересов Китая. Во-первых, их транспортировка не требует морского пути, они могут поступать в Китай напрямую по континентальным маршрутам, а для обеспечения безопасности поставок нет необходимости содержать дорогостоящий трансокеанский флот. Центральноазиатские государства также заинтересованы в привлечении зарубежных инвестиций в этот сектор экономики, а китайское правительство готово поддержать нефтяные корпорации и предоставлять льготные кредиты, однако при условии минимизации существующих в регионе политических и экономических рисков: стабилизации внутривнутриполитической обстановки, разрешении конфликтов мирным путем, учреждения безъядерной зоны в центральноазиатском регионе, снижения террористической угрозы и сепаратистских настроений, пресечения нелегальной торговли оружием и наркотиками.

Осуществлять свои проекты Китай вынужден в очень жесткой конкурентной среде. В современном регионе Центральной Азии пересеклись интересы ведущих держав мира: в энергетическом секторе ощутимо присутствие проамериканских интересов, Россия из геополитических и национально-государственных соображений не готова уступать контроль над ресурсами и путями доставки, Япония серьезно страдает от нехватки ресурсов и от перекосов в импортных потоках (88% импорта нефти поступает из Ближнего Востока) и готова инвестировать в совместные энергетические проекты, европейские страны активно предлагают свои услуги, Турция и Иран также имеют претензии на долю прибыли от осваиваемых месторождений. В этой ситуации Шанхайская организация сотрудничества представляется эксклюзивной международной площадкой, в рамках которой можно обсудить имеющиеся варианты

энергетических проектов и маршрутов транспортировки и прийти к компромиссным решениям.

В-третьих, Китаю крайне необходимо дружественное расположение соседних государств. А это станет возможно при снятии культурно-языковых барьеров, преодолении отчужденности столь инаковой по всем характеристикам конфуцианской цивилизации, развенчании опасений по поводу «желтой угрозы». Шанхайская организация по этому вопросу предстает как прочная основа гуманитарного взаимодействия КНР с соседствующими государствами.

Запад Китая, находясь во внутренних районах евразийского континента, является местом слияния и взаимопроникновения многих культур. Поэтому национальные, религиозные конфликты, которые вспыхивают в Центральной Азии, напрямую затрагивают и Китай. Дополнительным вызовом этим районам является американское и европейское гуманитарное вмешательство. Поэтому гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС должно стать неотъемлемым элементом общей стратегии развития организации. Последнее время мы уже наблюдаем, как гуманитарное взаимодействие приобретает все более отчетливые контуры. Тем не менее, по мнению профессора Пань Гуана из Шанхайской академии общественных наук, на данный момент, западные регионы Китая в области образования, науки и культуры ориентированы на США и Западную Европу. Отношения с Россией в этом секторе по-прежнему достаточно слабы, и значительно уступают контактам в этой сфере со странами арабского мира, Турцией, Кореей, Сингапуром.<sup>8</sup>

Имея в виду активное участие Китая в инициировании создания Шанхайской организации, многие эксперты в разных странах отмечают коренную смену парадигм китайской внешней политики, которая раньше состояла из нейтралитета, невмешательства и неучастия в региональных и отраслевых организациях. А с начала XXI века КНР прилагает все больше усилий для создания благоприятного и выгодного регионального порядка, предоставляет товарные

---

<sup>8</sup> Pan Guang, Ershiyi shiji de diyige xinxing quyue hezuo zuzhi: dui shanghai hezuo zuzhi de zonghe yanjiu (Первая региональная организация сотрудничества "нового типа" в 21 веке. Комплексный подход к анализу Шанхайской организации сотрудничества)// Пекин: Изд-во Партийной школы ЦК КПК, 2006, С. 153-163.

кредиты, участвует в зарубежных мероприятиях, посвященных борьбе с нетрадиционными угрозами безопасности, открывает сеть институтов Конфуция.

Интересным также является тот факт, что в постсоветском политологическом дискурсе для обозначения феномена роста взаимозависимости и активизации сотрудничества, чаще применяют термин «интеграция», а китайские эксперты по этому вопросу используют термин «создание регионального режима», что свидетельствует об их подходе к интеграции, как к процессу по созданию системы управления регионами, основанной на принципах, выработанных самим Китаем, либо при его деятельном участии.

Выдвинутая лидером Китая «теория гармоничного мира», позволяет, апеллируя ею, ненавязчиво и достаточно эффективно расширять свое разноплановое присутствие в соседствующих с Китаем странах. Китайская сторона, будучи одним из инициаторов создания наднационального механизма для решения проблем и противоречий на пространстве Центральной Евразии, заинтересована в развитии и совершенствовании Шанхайской организации.

*Тезисы статьи разработаны при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта «Приоритеты политики России в сфере обеспечения стабильности и безопасности в Центрально-Азиатском регионе и разработка рекомендаций по формированию стратегии развития ШОС на среднесрочный период и более отдаленную перспективу», проект № 09-03-00781а/Р.*